

Современные Романовы. Государь Император Николай III

А.Сергиевская

А. С. Сергиевская

**Современные Романовы.
Государь Император Николай III**

«Издательские решения»

Сергиевская А. С.

Современные Романовы. Государь Император Николай III /
А. С. Сергиевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930720-0

Книга «Современные Романовы. Государь Император Николай III» предназначена для интересующихся историей и перспективами монархии в России. Кто такой Император Николай III, и почему только он единственный законный претендент на российский престол? Каким будет суверенное православное государство, и чем привлекла эта идея известных российских политиков? Скандальные истории из жизни Николая III и закулисы современного российского монархизма глазами молодого писателя-историка Анны Сергиевской.

ISBN 978-5-44-930720-0

© Сергиевская А. С.
© Издательские решения

Содержание

Надцатого марта	6
12 июня	9
Здравствуйте, царь, очень приятно! Царь, очень приятно, царь! Очень приятно, здравствуйте, царь! Очень приятно, царь! Царь, очень приятно! Здравствуйте, царь!	10
Пыль и тлен. Или «в очередь, с*кины дети, в очередь!»	12
Романовы. Любовь «по правилам и без» или «Шерше ля фам»	13
Кирилл Владимирович. Император в изгнании	16
А кто такие Лейнингены?	19
Спящие императоры. Или – Россия встанет ото сна?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Современные Романовы Государь Император Николай III

А. С. Сергиевская

© А. С. Сергиевская, 2018

ISBN 978-5-4493-0720-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Надцатого мартабря

Екатеринбург. 13-ый километр Московского тракта. Не то осень, не то зима, не то весна – а, в общем, снег и вечное российское промерзшее непонятно – сезонье.

В синее пронзительное небо врезается черный высокий крест. А вокруг – приземистые камни и имена, имена, имена... Это памятник жертвам политических репрессий. Трудно поверить, но под ногами – около тридцати тысяч человек. Тридцать тысяч жизней, принесенных в жертву Молоху. Тела людей, нашедших здесь последний приют, после расстрела вывозили грузовиками за черту города и сваливали в братские могилы.

Здесь каждый чувствует себя причастным к страшной трагедии своей страны. Которая сделала одних убежденными западниками и вытолкнула в далекое и безопасное зарубежье, к комфортным берегам – примерно как главную героиню тонущего «Титаника» в одноименном фильме. А у других, оставшихся в России, эта же трагедия, напротив, закрепилась в сердце, будто заноза, ноющая и мучающая, кровоточащая. И каждый, кто остался, невольно время от времени задается вопросом – а может ли она, его Родина, быть другой? Не жестокой, беспощадной и непредсказуемой, а счастливой и процветающей? И как помочь ей стать таковой?

Вместе с лидером Монархической партии России Антоном Баковым мы возлагаем к памятнику жертвам репрессий цветы. Белые, как белое безмолвие вокруг нас. Чистые, как память о тех, кто здесь покоится.

Антон Баков: Мою семью тоже не обошел стороной красный террор. Я из семьи священников, мои предки более 150 лет служили в Екатеринбурге, фактически во всех церквях. Фамилия их была Топорковы. Мой прадед, протоиерей, скрывался. И, как только появилась возможность служить, начал это делать сначала в Михайловской, а потом в Ивановской церкви. Однако моя тяга к православию была, скорее, культурной, чем религиозной, и основывалась в большей степени на литературе, чем на духовных практиках...

И все-таки видеть здесь, на 13-ом километре, в печальном и знаковом месте, одного из самых эпатажных, успешных и неоднозначных российских политиков, в бэк-граунде которого – и либерализм с его ницшеанской верой в бескрайний потенциал личности, и самостийная Уральская республика, и теперь вот, говорят, монархия, – согласитесь, довольно неожиданно.

Потому что именно Великий Комбинатор Баков еще в юности начал вытворять такое, что в здравом уме и трезвой памяти ни одному советскому обывателю и в голову не пришло бы. Именно он, 20-летний мальчишка из наглухо закрытого тогда для иностранцев еще не Екатеринбурга, а Свердловска, возил польских челноков чартерными рейсами в Южную Корею и получил за это не тюремный срок, а вполне приличную валютную прибыль на свой счет... в Лихтенштейне. Именно он в 30 лет стал самым «красным директором» Урала, настоящим народным любимцем и вождем трудового народа и создал первое в России народное предприятие на базе отдельно взятого металлургического завода в городе Серове. И, кстати, это он убедил пенсионеров голосовать за Чубайса.

Анна Сергиевская: Это же невозможно! Бабушки и Чубайс – лед и пламень! Как, впрочем, и Чубайса невозможно заставить полюбить бабушек – я же помню его первые спичи, отнюдь не пронизанные духом гуманизма!

Антон Баков: А вот и это было, есть у нас такой факт в биографии. Боролись плечом к плечу с пенсионерами за повышение пенсий. И на тот момент вполне успешно.

Анна Сергиевская: Не верю, как сказал бы Станиславский. Они же с Гайдаром оба страдали возрастным расизмом, то есть не очень-то жаловали стариков – видимо, полагали, что их-то минует чаша сия...

Антон Баков: Придется поверить, ведь это правда. А вот Гайдар... упрямый был человек, как Новодворская. А может, абстрактные принципы ему были понятнее, чем люди.

Но все же первым проектом, из которого вырос Баков, было, конечно, Верхотурье... Верхотурье – самый старый город в Свердловской области и ворота в Сибирь. Это сегодня для того, чтобы полюбоваться на Верхотурский Николаевский монастырь и Крестовоздвиженский собор (к слову, третий в России по величине после московского Храма Христа Спасителя и питерского Исаакиевского собора), в захиревшее Верхотурье возят полные автобусы туристов и паломников. А вот тогда, в 80-тые, было все иначе...

Антон Баков: Я оказался в Верхотурье в 1987-ом году, благодаря съемкам документального фильма, для которого потребовался положительный, ну просто ангелоподобный герой. Отрицательный персонаж этого фильма, по сюжету, сорвал шапку с барышни в подземном переходе, чтобы подарить своей подруге. Я же, стыдно вспомнить, какой был сверхположительный: примерный муж и отец, отличник, дурачок молоденький, знавший жизнь только по книжкам да фильмам. Здоровый, правда, был, поэтому работал много. Помню, в тот год мне почти ничего не удалось заработать в стройотряде, денег было в обрез... А тут такое предложение – как раз вовремя! И я предложил съемочной группе поехать в Верхотурье.

Анна Сергиевская: И там в вас что-то проснулось? Сердце екнуло?

Антон Баков: Я сразу понял, что Верхотурье это мое, родное, – едва увидел детскую колодню в мужском монастыре. В женском-то монастыре была баня. Еще Потребсоюз в церкви капусту солил, запашок кислятины стоял, как на ЦБК. И я по советской привычке начал обивать пороги. Облесполком, центр по охране памятников, познакомился с множеством интересных людей, например, с моим другом Сергеем Дубинкиным, который был потом депутатом – одновременно со мной. Ходил в совет по туризму и экскурсиям, уговаривал возить в Верхотурье туристов. Думаю, за моей спиной они у виска пальцем крутили. Сказали, что я молодец, что все есть в планах, но – лет через двадцать, не меньше.

Кончилось тем, что я плюнул их уговаривать и сам все сделал... Не посадили – уже спасибо, благо Горбачев перестройку начал. Придумал экскурсию, сам стал людей возить, на вырученные деньги кровлю ржавую латать. Ажиотажа тогда не возникло, церкви никого особенно не интересовали, да и единственная действующая церквушка в Верхотурье находилась на кладбище. Но тут сентябрь настал, и я решил совместить исторический тур со сбором клюквы: один день ходим по святым местам, во второй собираем клюкву на болоте. Вот тут-то народ попер...

Анна Сергиевская: То есть ларчик народной души просто открывался?

Антон Баков: Не то слово! Путевка стоила 33 рубля, профсоюз доплачивал 30, люди платили всего 3 рубля. Тогда ж даже деньги на путевки истратить не могли, сплошной дефицит. А у меня народ привозил с собой клюкву, ведро стоило рублей 10. Так что тур окупался сполна, чему граждане не могли не радоваться.

Анна Сергиевская: Вроде как помолились – и за клюквой с черпаком?

Антон Баков: Нет, никто вообще не молился. Когда я, заходя в храм, снимал шапку и крестился, на меня смотрели, как на сумасшедшего. Народ дикий был. Да и я тогда еще не был крещен, осенял себя знамением из вежливости, чтобы старушек не расстраивать.

Анна Сергиевская: Кстати, я еще что-то слышала про Ваши православные миллионы?

Антон Баков: Я тоже только слышал, увы. Были миллионы да сплыли. По бабушке я – потомок миллионщиков Брюзгиных из Козельска, они были спонсорами и основателями Оптиной пустыни. Так что коммерческая жилка, очевидно, у меня от них...

Анна Сергиевская: А в Козельске Вы были?

Антон Баков: Да, когда я закончил институт, то поехал в Козельск. Тогда Оптину пустынь только начали восстанавливать – перед этим в ней, по доброй советской традиции, была тюрьма. Я переночевал прямо в одежде на бывших тюремных нарах и утром уехал. Ну а с настоятелем, с которым договаривался встретиться, побеседовать так и не удалось... Он разбился в тот день в автокатастрофе.

Анна Сергиевская: Символично, однако... А мануфактура Ваша фамильная сохранилась?

Антон Баков: Она не сохранилась, все было застроено. В одном из наших домов расположился райком партии, в другом райисполком. В общем, сохранила советская власть наши дома для людей, и похожи они на наш екатеринбургский Дворец пионеров, этакий классицизм с колоннадами, только без парка рядом.

Анна Сергиевская: Ммм... И что же теперь делать с этой... исторической российской кармой? Одних убили, других ограбили.

Антон Баков: Да все будет хорошо, только не сразу. Понимание того, что Россия осуществила в отношении своих граждан, не возродит ни погибшие роды священников и дворян, ни купечество. Но жизнь свое возьмет, будет заново возрождаться российская элита, аристократия. И тогда снова нам будет нужен государь-император как консолидирующая фигура, примирляющая все сословия.

Анна Сергиевская: Какой еще Император?! Откуда ж ему взяться-то?

12 июня

Сегодня для большинства моих сограждан – День России. Точнее, День, когда народ пьет, не ходит на работу и не понимает толком, что празднует. Согласно преданию, еще Ельцин решил возвеличить дату принятия Декларации о государственном суверенитете России. Хочется спросить – а от кого или чего она суверенна? От своей истории, культуры, соседей по имперскому прошлому? Или, может быть, от здравого смысла?

А еще сегодня день рождения человека, которому только предстоит сыграть важную роль в российской жизни, человека, имеющего законное право на российский Престол, – немецкого Принца Карла Эмиха Николауса Фридриха Германа Лейнингена. После того, как 1 июня 2013 года он вместе с супругой, графиней Изабеллой фон Эглофштайн, перешел в православие, Принц стал князем императорской крови Николаем Кирилловичем, а графиня Изабелла – принцессой Екатериной Федоровной Лейнинген-Эглофштайн-Романовой.

Впрочем, на этом Лейнинген не остановился. 31 марта 2014 года принц и князь провозгласил себя Императором Николаем III и даровал пяти тысячам своих приверженцев конституцию и государственность, пока, впрочем, не признанную ни одним государством на свете. Но для сектантов, ой простите, русских монархистов, день рождения Николая Кирилловича, действительно, праздник. Эта горстка людей искренне верит, что законный монарх может стать тем, кто вернет Россию в ее историческую колею – колею монархии.

Кажется, мы незаслуженно забыли значение и сакральный смысл этого слова – «царь». Как обычно – думаем о многом, но забываем о важном и – главном.

Царь (от *цъсарь*, *цъсарь*, лат. *caesar*, др.-греч. *καῖσαρ*) – один из титулов монарха. Первым титул «царь» принял болгарский князь Симеон I в X веке.

А вообще обозначение *Caesar* (цезарь или кесарь) происходит от имени Юлия Цезаря и является обязательной частью титула римских императоров времён Римского государства и позднее – Римской империи. Латинское *Caesar* «пошло в народ», трансформировавшись в готское, а затем немецкое *kaisar*, балканское *car*, русское «цесарь», «кесарь» и «царь».

Цари управляли Русским государством 445 лет более-менее достоверной истории с 1472-го по 1917-ый год. Первым был Иван III Великий, финальным – Николай II Святой. И вот почти 100 лет спустя... Интересно, кто он такой – Николай Кириллович, наследник рода Романовых, великой династии, наш Царь?

Здравствуйтесь, царь, очень приятно! Царь, очень приятно, царь! Очень приятно, здравствуйтесь, царь! Очень приятно, царь! Царь, очень приятно! Здравствуйтесь, царь!

Карл Эмих Николаус Фридрих Герман Лейнинген, старший сын 7-го князя Лейнингенского Эмиха – Кирилла, который долгое время был его наследником, пока дом Лейнингенов не возглавил младший брат Андреас, стоял у окна своей квартиры. Увы, именно квартиры, а не фамильного замка, куда ему путь заказан. Карл размышлял о том, как же так получилось, что он однажды потерял все – любовь родственников, право на наследство, уважение отца, который, умирая от рака, лишил его будущего.

Первый брак принца был удачным, а главное, равнородным (то есть не отнимал у Карла Эмиха право на наследство). Так что не зря говорят, что первая жена – от Бога. Однако Маргарита, принцесса Гогенлоэ-Эринген, из рода основателей Siemens AG, погибла в автокатастрофе. Ей было всего 29 лет, а их общей маленькой дочке Сесилии – год. Это сейчас Сесилия цветущая, жизнерадостная, пышущая здоровьем девушка, а тогда Карл был в растерянности и задавался вопросом – удастся ли ему, отчаявшемуся и одинокому, воспитать дочь? Ладно бы еще сына – он примерно представлял, как следует растить мальчиков, – в строгости и любви, как воспитывали его самого.

Да, когда-то, в детстве, отец любил и понимал его, дарил ружья из коллекции, брал с собой на охоту, на яхте они прошли все Средиземное море от своего частного острова Тагомаго близ Ибицы до Стамбула. И Карл всегда чувствовал себя мужчиной, защитником рода. А потом он потерял доверие отца... Как же это произошло?

Почему всего через 2 года после смерти супруги он оказался не в том месте и не в то время – и снова под венцом? Как 15 июня 1991 года его занесло не, например, в респектабельный родовой баварский Аморбах, а в вечно ветреную Венецию? Ему не повезло – он встретил ту, с которой каждая ночь была бессонной, ту, на которую оглядывался каждый мужчина, с завистью и вожделием, – жену, которая от дьявола. Роковую женщину, красавицу – блондинку, похожую на голливудскую кинозвезду, приемную дочь стального короля Тиссена, Габриэлу.

Длинноволосая и большеглазая, стройная, как критская статуэтка, она вскружила принцу голову. И он закрыл глаза на то, что она католичка, что этот брак будет считаться морганатическим и лишит его всего... И наследства Лейнингенов, и очереди в наследовании британской короны.

Принц Карл был счастлив с Габриэлой, она родила ему свою копию – хорошенькую светловолосую Терезу. А потом бросила своего Принца, ставшего ради нее нищим, и ушла... в мусульманство к мультимиллионеру Ага-хану IV, имаму исмаилитов – низаритов, внуку лорда Черстона и основателю курорта Порто – Черво. И не удержали ее ни семейные узы, ни то, что по силе обаяния мультимиллионер явно проигрывал Лейнингену – как не обращала внимания на подобные «мелочи» вдова Джона Кеннеди, Жаклин, связавшаяся с богачом – Онассисом. Впрочем, с ним наша авантюристка нынче тоже разводится и делает это «с чувством, с толком, с расстановкой», так что обойдется ее решение имаму очень-очень дорого.

Как же все-таки повезло младшему брату Карла Эмиха, Андрею VIII-му, князю Лейнингенскому! И брак-то у него один, давний и равнородный, – с принцессой Александрой Ганноверской и Брауншвейгской, и все дети – принц Фердинанд, принцесса Ольга и принц Герман

Младший – от одной супруги, а значит – ни ревности в благородном семействе, ни раздоров. И главой Лейнингенского дома и миллиардером отец сделал именно его...

С 1998 года Принц судился с родней, пытаясь вернуть наследство – ему было, за что бороться: семья владеет 15 тыс. га земли в Баварии, дворцом в Аморбахе, замком Waldleiningen, 7000 га леса в Канаде, островом Тагомаго возле Ибицы, 5000 акров в Намибии и промышленными холдингами – не считая яхт, роскошных машин и фамильных бриллиантов.

Но увы и ах – в 2000 году Конституционный суд Германии отклонил притязания Принца и решил, что завещание его отца (изменённое за 3 недели до смерти) – вполне легитимно. Семейный указ Лейнингенов от далекого 1897 года, гласящий, что членам династии можно вступать только в равнородные браки, оказался превыше всего... Так что зря принц корпел в Цюрихской школе экономики, зря изучал юриспруденцию и все ту же экономику в одном из старейших в Германии, Фрайбургском университете, основанном еще в 1457 году. Фрайбург прославился тем, что именно там изобрел порох легендарный Бертольд Шварц. Но какой порох предстояло изобрести ему, дипломированному «капитану, оставшемуся без корабля», выброшенному из глубоких судоходных вод современного большого бизнеса на мель затрапезной обывательской жизни?

Неотступная мысль не покидала Принца: почему у его дальнего родственника, принца Чарльза, остался этот шанс – стать королем Карлом III, несмотря на брак с «разведенкой», лошадиноликой Камиллой Паркер-Боулз, которая разрушила его брак с очаровательной, но слабохарактерной Леди Ди и испортила отношения с матерью и сыновьями, а потом, самоуверенно заявив, что для того, чтобы выжить в королевском дворце, требуется слишком много алкоголя, потребовала развод и, по слухам, 200 млн. фунтов компенсации – за молчание о «грязном белье» Виндзоров? Почему у Елизаветы II хватило мудрости осадить свою скандальную и пьющую слишком много мартини невестку и пообещать не платить ей ни пенни, но при этом Чарльза-то она права на трон не лишила?!

Да, жизнь загадочна: почему-то даже умных женщин часто тянет к альфонсам и аферистам, и редкая женщина нашла бы в себе силы отказать Джакомо Казанове, даже прекрасно отдавая себе отчет в том, что она – всего лишь «одноразовая» игрушка в его руках. Впрочем, зачем далеко ходить! По легенде, Фиделю Кастро удалось соблазнить без особого труда аж 35 тысяч представительниц прекрасного пола, в среднем герой революции имел отношения с тремя дамами в день, но это нисколько не смущало поклонниц Кастро, которые падали в обморок от одного его прикосновения.

А здравомыслящих мужчин, которые, казалось бы, должны быть более-менее рациональными, тоже тянет чаще всего к «плохим девочкам», да-да, именно к ним, а не к правильным домохозяйкам в клетчатых передниках, чей голос теряется в шипении сковородок и разногласии героев телесериалов!

Зато теперь в жизни Принца, кажется, наконец-то воцарились мир и порядок: в 2007-ом году он вступил в свой третий, счастливый брак, с молодой (на 23 года младше него) графиней Изабеллой фон Эглофштайн. Эглофштайны пусть и не Виндзоры, но и не худородны, а недавно унаследовали обширные владения своих вымерших родственников Папенхаймов. Да и Изабелла, ставшая после перехода в православие Екатериной Федоровной, – дама не только приятная во всех отношениях, но и серьезная, закончила Принстонский университет. А в 2010 у благородной четы родился сын Эмих, закрепив союз Карла и Изабеллы...

Принц мысленно пожелал сыну никогда не встречать на своем пути прекрасных и коварных сирен, женщин, похожих на роковую Габриэлу Тиссен. Впрочем, как раз таких дам Романовы всегда любили и боролись за их расположение. И именно такие леди гамилтон совершенно сознательно приезжали в Россию из далеких Франции и Польши, чтобы, зная о маленьких слабостях венценосных особ, отбить их у правильных, но постных, как овсянка без соли, немецких принцесс...

Пыль и тлен. Или «в очередь, с*кины дети, в очередь!»

Пришлось закопаться в пыль имперских законов, чтобы понять: насколько серьезными могут быть претензии Принца Лейнингенского на призрачный Российский Престол. Выяснилось, что он старший (и не морганатический) потомок российского императора Александра II – по линии своей высокородной бабушки, княжны императорской крови Марии Кирилловны, княгини Лейнингенской, старшей дочери «императора в изгнании» Кирилла Владимировича, опять-таки старшего среди двоюродных братьев Николая II. Кроме того, он, оказывается, еще и потомок британской королевы Виктории, а его дети стоят «в очереди» на британскую корону, которая им, ясное дело, не светит, поскольку их место почетно, но – не в первой наследной «сотне».

Историки относят Принца к обладателям правом на Престол Российской Империи в первую очередь. Что подтверждает известный исследователь монархизма Слепой Астроном в книге «Закон и корона Российской Империи», утверждая, что «князья Лейнингенские носят титул Светлостей, вероисповедание у них лютеранское, обладают правом на Российский Престол среди иностранных Династий в I Очередь».

В общем, в правах на Престол профану и запутаться немудрено... так и вспоминается знаменитое шариковское «в очередь, с*кины дети, в очередь!»

Романовы. Любовь «по правилам и без» или «Шерше ля фам»

Связавшись с Габриэлой, Принц поступил, фактически, как его великий предок, последний Царь и первый Император Всероссийский Петр I, который отдал свое сердце вдове драгуна Крузе (по другой версии – Рабе), подлинной оторве и любительнице удовольствий, Марте Скавронской (по другим версиям – Веселовской или Василевской), красавице без роду и племени (якобы из семьи прибалтийских крестьян), переходящей, как полковое знамя, из рук в руки – из «приличных» людей ее хозяевами были фельдмаршал Шереметев, а потом царский любимец Меншиков. И уже из рук Меншикова опытная в амурных делах дама попала в объятия Петра... Как писал Генри Брюс:

«[Баур] немедленно приказал поместить её в свой дом, который препоручил её заботам, дав ей право распоряжаться всей прислугой, причем та вскоре же полюбила новую управительницу за её манеру домохозяйства. Генерал позже часто говорил, что его дом никогда не был так ухожен, как в дни её пребывания там. Князь Меншиков, который был его патроном, однажды увидел её у генерала, тоже отметив нечто необычайное в её облике и манерах. Расспросив, кто она и умеет ли готовить, он услышал в ответ только что поведанную историю, к которой генерал присовокупил несколько слов о достойном её положении в его доме. Князь сказал, что именно в такой женщине он сильно сейчас нуждается, ибо самого его теперь обслуживают очень плохо. На это генерал отвечал, что он слишком многим обязан князю, чтобы сразу же не исполнить то, о чём тот лишь подумал – и немедленно позвав Екатерину, сказал, что перед нею – князь Меншиков, которому нужна именно такая служанка, как она, и что князь сделает всё посильное, дабы стать, как и он сам, ей другом, добавив, что слишком уважает её, чтобы не дать ей возможности получить свою долю чести и хорошей судьбы.

Так обстояли дела, когда царь, проезжая на почтовых из Петербурга, который назывался тогда Ниеншанцем, или Нотебургом, в Ливонию, чтобы ехать дальше, остановился у своего фаворита Меншикова, где и заметил Екатерину в числе слуг, которые прислуживали за столом. Он спросил, откуда она и как тот её приобрел. И, поговорив тихо на ухо с этим фаворитом, который ответил ему лишь кивком головы, он долго смотрел на Екатерину и, поддразнивая её, сказал, что она умная, а закончил свою шутовскую речь тем, что велел ей, когда она пойдет спать, отнести свечу в его комнату. Это был приказ, сказанный в шутовском тоне, но не терпящий никаких возражений. Меншиков принял это как должное, и красавица, преданная своему хозяину, провела ночь в комнате царя...

На следующий день царь уезжал утром, чтобы продолжить свой путь. Он возвратил своему фавориту то, что тот ему одолжил. Об удовлетворении царя, которое он получил от своей ночной беседы с Екатериной, нельзя судить по той щедрости, которую он проявил. Она ограничилась лишь одним дукатом, что равно по стоимости половине одного луидора (10 франков), который он сунул по-военному ей в руку при расставании».

По свидетельству современников, Марта, сопровождавшая Петра в походах, обладала сильным женским магнетизмом и терпением, которые так нравились Императору:

«Звук голоса Катерины успокаивал Петра; она сажала его и брала, лаская, за голову, которую слегка почёсывала. Это производило на него магическое действие, он засыпал в несколько минут. Чтоб не нарушать его сна, она держала его голову на своей груди, сидя неподвижно в продолжение двух или трёх часов. После того он просыпался совершенно свежим и бодрым».

Вопреки всем сплетням и предрассудкам, Император Петр, немало шокировав этим современников, поступил по-царски – женился на даме сердца, сделав ее императрицей Екатериной I. Естественно, расплачиваться троном за любовь Петру не пришлось...

Вот что свидетельствовал датский адмирал и посланник в России Юст Юль: «Вечером незадолго перед своим отъездом (в Прутский поход) царь позвал их, сестру свою Наталью Алексеевну в один дом в Преображенскую слободу. Там он взял за руку и поставил перед ними свою любовницу Екатерину Алексеевну. На будущее, сказал царь, они должны считать её законною его женой и русскою царицей. Так как сейчас ввиду безотлагательной необходимости ехать в армию он обвенчаться с нею не может, то увозит её с собою, чтобы совершить это при случае в более свободное время. При этом царь дал понять, что если он умрёт прежде, чем успеет жениться, то всё же после его смерти они должны будут смотреть на неё как на законную его супругу. После этого все они поздравили (Екатерину Алексеевну) и поцеловали у неё руку».

В общем, непросто складывались отношения у Романовых с их прекрасными половинками. И отнюдь не всегда стремились они к равнородным бракам, предпочитая простое морганатическое счастье.

Великий князь Михаил Александрович, брат Николая II и потенциальный наследник Престола, к примеру, сначала по уши влюбился в фрейлину своей сестры Александру Кассиковскую, и захотел жениться на ней, чем до смерти перепугал родню. Но в тот раз потенциального царя беда миновала – его отправили от греха подальше за границу, зато потом он сделал еще более опрометчивый выбор, увлекшись замужней дамой, которая к тому же до своего текущего брака пережила развод. Это уже было делом неслыханным.

«Классическая» (то есть полностью соответствующая всем древнегреческим канонам) красавица и авантюристка Наталья Шереметевская, дочь известного питерского адвоката, сначала обаяла купца Сергея Мамонтова, а потом поручика Владимира Вульфберта, под крышей дома коего ее и обрел Великий князь Михаил Александрович.

Ни брат, император Николай II, ни мать, ни сестры не могли остановить страсть Великого Князя. Между тем, влюбленная Натали, находясь в Европе, засыпала своего Великого Князя телеграммами (направляла почти по 400 штук в год), он же писал в ответ сентиментальные письма в духе «нет таких слов, которыми я мог бы поблагодарить тебя за все, что ты даешь мне. Наше пребывание здесь всегда будет самым ярким воспоминанием в моей жизни. Всегда верь мне и в мою самую нежную любовь к тебе, моя дорогая, самая дорогая звездочка, которую я никогда не брошу. Я обнимаю тебя всю и целую. Я весь твой. Миша.»

А потом у Великого Князя родился наследник – конечно, от той самой очаровательной мадам Наталии Вульферт, все это время являвшейся официальной женой своего поручика. Михаил пожаловался брату Никки. Великодушный брат-император помог влюбленным: Наталью развели с Вульфертом и дали фамилию Брасова, взамен Михаил пообещал никогда на ней не жениться. Всей этой сомнительной историей более других была недовольна императрица-мать, считавшая Наталью авантюристкой, поэтому все православные миссии за рубежом были предупреждены: венчать неравнородных влюбленных категорически запрещается! Но парочка исхитрилась обмануть бдительную охранку и обвенчаться в Вене в православной сербской церкви.

Итак, брату Государя удалось-таки связать судьбу с «дважды разведенкой». Впрочем, разведенка была весьма недурна и риск того стоил. Как писал восхищенный французский посланник, «она была прелестна. Ее туалет свидетельствует о простом, индивидуальном и утонченном вкусе. Выражение лица гордое и чистое, черты прелестны, глаза бархатистые. Малейшее движение ее отдает медленной, волнистой, нежной грацией».

Тем не менее, Император был в ярости и писал маман «я собирался писать тебе по поводу нового горя, случившегося в нашей семье, и вот ты уже узнала об этой отвратительной новости... Между мною и им все кончено, потому что он нарушил свое слово. Сколько раз он сам мне говорил, давал слово на ней не жениться. И я ему безгранично верил! Ему нет дела ни до твоего горя, ни до нашего горя, ни до скандала, который это событие произведет в Рос-

сии.» Наталью Император искренне считал «хитрой и злой бестией», о которой «противно говорить». Впрочем, вся вина и его брата, и бестии была... в безграничной любви друг к другу, которую, как известно, препятствия только разжигают.

Ради любви Михаил Александрович, фактически, отказался от Престола, он это прекрасно понимал и ни о чем не жалел. Но с Россией «стряслась» революция, от Престола вынудили отречься старшего брата – и, как ни странно, Николай сделал это в пользу мятежного Михаила, чем, возможно, и обрек его на верную смерть! Михаил предпочитал частное счастье общественному, и спустя день пребывания Михаилом II-ым легко отрекся от власти, расстроив плененного брата.

Несмотря на это Михаил попал под домашний арест, его поддерживала только любимая женщина, метавшаяся между революционерами, пытаясь спасти мужа. Наталья даже рискнула броситься в ноги к Ленину. Но – жизнь Михаила Александровича была прервана расстрелом, а Наталья угодила в тюрьму...

Однако у Принца Лейнингенского были и более близкие родственники, пожертвовавшие всем ради страсти, например, Кирилл Владимирович...

Кирилл Владимирович. Император в изгнании

Родители Кирилла Владимировича, Великий Князь Владимир Александрович, брат Александра III, и его супруга Мария Павловна, считались второй после прямых потомков Александра III линией наследников и претендентов на Престол. Поэтому они желали своим наследникам исключительно равнородных многообещающих союзов.

Но вмешалась суровая правда жизни: дочь Елена вышла замуж по любви за родовитого, но, увы, бедного Николая Греческого, сын Борис, по доброй «романовской» традиции, избрал спутницей жизни разведенную дочь полковника Зинаиду Рашевскую и был потерян как наследник Престола навсегда (а ведь тщеславная маман мечтала женить его на дочери императора Николая II, Ольге!), Андрей прикипел к любвеобильной балерине Матильде Кшесинской, можно сказать, фамильной куртизанке Романовых, дружившей некогда и с наследником Никки, а потом и с Великим Князем Сергеем Михайловичем. Собственно, после революции и этот князь наконец-то сделал окончательный выбор в пользу любви, женившись на своей ветреной многостаночнице-балерине.

А вот Кирилл... Кирилл влюбился в ровню – свою высокородную кузину Викторию Мелиту, принцессу Великобританскую и Ирландскую, внучку Александра II и королевы Виктории, в милую цепкую даму по прозвищу Даки (что переводится как «уточка»), к тому же – супругу Эрнста Людвиг Гессенского, родного брата Государыни!

Для того, чтобы выйти в «дамки» – и за любимого кузена, «Уточка» не пощадила репутацию брата императрицы Александры Федоровны. Некоторые даже утверждают, что именно отсюда побежала та трещинка, которая через 12 лет расколола всю Европу в Первой Мировой войне! Женитьба без согласия императора была уже нарушением закона, а уж такая была свадьба просто обречена на очень большой скандал.

Николай предупредил влюбленного родственника (похоже, император только и делал, что «разруливал» щекотливые ситуации, связанные со своей влюбчивой и неосторожной родней): «Если же, тем не менее, ты настоял бы на своем и вступил бы в незаконный брак, то предупреждаю, что я лишу тебя всего – даже великокняжеского звания».

Кирилл Владимирович вроде бы сдался и отправился на войну с Японией в Порт-Артур. Он был военным моряком. 31 марта 1904 года в день Святого Ипатия, за 14 лет до известной трагедии в Ипатьевском доме, российский флагман броненосец «Петропавловск» взорвался на японской mine. В катастрофе погибли командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал Макаров со своим штабом, великий художник Верещагин и почти все моряки, более 650 человек. Выплыли 80 человек, включая Кирилла Владимировича. Контузия при взрыве и пребывание в ледяной воде подорвали здоровье Великого князя. Последствия сказывались в течение всей жизни, и по одной из версий стали причиной его смерти в возрасте 62 лет. Раненый герой был комиссован и сразу же помчался на крыльях любви ...к Даки. Из-за границы он через посредников умолял Императора разрешить ему хотя бы гражданский союз с любимой. На это Николай пригрозил ему исключением со службы, запретом на возвращение в Россию, утратой титула Великого Князя и, разумеется, лишением всех доходов.

Однако любовь оказалась сильнее страха: пара обвенчалась в церкви возле Мюнхена. Кириллу было велено покинуть Россию, оставить службу и ограничиться 100 тысячами содержания (вместо обычных 200). Титул Великого Князя Кириллу Владимировичу великодушно оставили.

Шел 1905 год. Равнородные влюбленные колесили по миру, развлекались рисованием, катанием на яхте и визитами, а потом Даки забеременела. Император квалифицировал это так: «Признать брак Великого Князя Кирилла Владимировича я не могу. Великий Князь и его

потомство лишается прав на престолонаследие. В случае рождения детей дарую им титул Светлости и содержание 12 500 рублей в год до достижения совершеннолетия».

В 1907 году родилась Мария Кирилловна. И тут удача улыбнулась Кириллу – любимый дядя Императора тоже женился на разведенной принцессе, и справедливый Николай решил быть последовательным, признал брак Даки и Кирилла и Марию – Княжной императорской крови. А в 1909 году Кирилла полностью простили и вернули на Родину. И он стал одним из ближайших наследников Престола – после Императора, его сына и брата Михаила.

К счастью, его семья вовремя перебралась в Финляндию, где в 1918 году под Хельсинки родился их единственный сын Владимир. Потом Кирилл Владимирович перекочевал во Францию, где объявил себя местоблюстителем Престола, а потом и Императором Всероссийским Кириллом I, на что он имел право по старшинству после гибели Николая и Михаила.

Его притязания признали некоторые иерархи РПЦ за рубежом. Однако в 1936 году скончалась Даки, а через три года – и сам Император Кирилл. Они оба были похоронены в Кобурге, после чего «имперскую» эстафету принял их сын Владимир Кириллович.

Именно он, рожденный в 1917 году, связал себя узами брака с Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской, которая гордо именовала себя наследницей Грузинского царского дома, не имея при этом к нему прямого отношения, ибо к царской ветви великого грузинского рода Багратиони эта «царственная особа» не принадлежала.

Так что сам союз с Леонидой был откровенно неравномерным, поэтому РПЦ, конечно, такой союз не одобрила, и венчались молодые в далекой Швейцарии. В общем, наследники Леониды Багратион-Мухранской не могли претендовать на Российский Престол (что подтверждает закон 1797 года), к слову, прецеденты браков Романовых с этим родом были, но за сим следовал отказ от любых претензий на «царство» – так, в 1911 году княжна императорской крови Татьяна Константиновна Романова вступила в брак с Константином Александровичем Багратион-Мухранским, брак был оценен как морганатический, и перед заключением союза, согласно правилам, невеста отреклась от высоких притязаний.

В 1953 году у четы родилась единственная дочь Мария Владимировна, которую отец объявил, вопреки правилам наследования по мужской линии, блюстительницей и наследницей Престола. В 1976 году Мария связала свою жизнь с Францем Вильгельмом Прусским, в крещении Михаилом Павловичем, и родила в 1981 году единственного сына Георгия. И Михаил, и Георгий незаконно стали именовать себя Великими Князьями, против чего выступили архиепископ Антоний Женевский и Западноевропейский, а также Объединение членов Дома Романовых. Через некоторое время Мария Кирилловна развелась, так что, по ее мнению, наследником рода стал Георгий. Надо сказать, по последним сведениям эту даму, поддерживают всего два человека, которых признает и она сама, – ее сын и пожилая княгиня из Уругвая.

Владимир Кириллович, между тем, покуда был жив, пытался наладить контакт с властями демократической России, в 1991-ом он, за год до своего ухода из жизни, написал письмо со словами поддержки Борису Ельцину и даже приезжал в Россию. Архиепископ Антоний Лос-Анжелесский не одобрил эти контакты, заявив, что «враги веры, оказывая почетный прием Великому князю, делали это не из уважения к нему, но чтобы прикрыть перед обманутым народом свои бесчисленные преступления, которые они пытаются прикрыть трехцветным флагом». Оскорбленная «блюстительница Престола» Мария Владимировна в ответ прекратила контакты с РПЦ за рубежом.

Поговаривали, что Ельцин мог поселить Марию и ее сына в России, выделив им дворец. Георгию срочно дали фамилию Романов, дали российское гражданство, начали обучать русскому и предложили вступить в ряды суворовцев. Семью сплавляли по Волге, даже возили на космодром Плесецк.

Но против неумеренных политических аппетитов Марии Владимировны и ее сына, собравшихся, было, заручиться поддержкой, мягко говоря, далеко не самого образованного

политика, Бориса Ельцина, и с помпой переехать в Россию вовремя выступил авторитетнейший и кристально честный академик Д.С.Лихачев, который, всецело поддерживая восстановление исторической справедливости, доказал в письме Борису Ельцину необоснованность притязаний Марии Кирилловны «на царство», ибо не может претендовать на Престол плод морганатического брака.

Так и накрылись наполеоновские планы «покорителей невежд» и бравых авантюристов медным тазом. Между тем, по слухам, ельцинское окружение даже разработало некий секретный план «Возвращение», согласно которому морганатические отпрыски поселились бы на бывшей даче Микояна, получили бы в полное свое распоряжение прислугу и средства... Спрашивается, чем это могло быть выгодно господам-демократам? Ответ прост. Если в истории рода Романовых стоит повторять про себя «шерше ля фам», то в случае с потомками шариковых главным мотиватором, конечно, были деньги, точнее, очень и очень большие деньги, которые европейские банкиры могли выделить «венценосным» Лисе Алисе и Коту Базилио под липовые гарантии Дома Романовых, состоявшего из двух самоназначенных «царских особ», а по существу, просто двух человек, мамы и сына.

А кто такие Лейнингены?

Начала копать, а кто такие, собственно, Лейнингены? Оказалось, что это графский и с 1779 года княжеский род Священной Римской империи, хозяева десятка райцентров в Эльзасе и Пфальце, в том числе, городка Лайнингена. С 1803 года их родовое гнездо – княжество Лейнинген, бывшее аббатство Аморбах в Баварии площадью 1600 кв. км. Это 3 Андорры или 10 Лихтенштейнов.

Древний род Лейнингенов насчитывает около тысячи лет. Семейные легенды гласят, что Лейнингены происходят от младшей ветви Салической (Франконской) династии (1024—1125 годы) императоров Священной Римской империи, обозначаемой как *Emichonen*. При этом исследователи считают их родоначальником графа Лейнингена Эмиха II, усопшего в 1138 году. В 1212 году, после смерти его внука Фридриха I, находившегося в браке с Гертрудой фон Габсбург, в котором не было рождено потомство, линия пресеклась, а графство Лейнинген досталось его племяннику Фридриху II, сыну сестры Фридриха I Лиутгарды и графа Симона II Саарбрюккенского.

Поэтому современные Лейнингены происходят по мужской линии от графа Зигберта I Саарбрюккена, из его наследников наиболее известны сын Адальберт I, архиепископ Майнца и Эрцканцлер Священной Римской империи, а также внучка Агнесса, жена герцога Швабии Фридриха II Одноглазого, мачеха императора Фридриха I Барбароссы и мать пфальцграфа Конрада Швабского.

До 1803 года, когда распалась Священная Римская империя, Лейнингены несли почетную миссию – трудились в Коллегии имперских графов Веттерау в Рейхстаге. Помимо прочего, Лейнингены были уважаемы не только традиционной императорской властью, но и политическими авантюристами типа Наполеона, который в 1803 году выделил первому князю Лейнингенскому Аббатство Аморбах – в качестве компенсации за изъятие захваченных родовых земель в Пфальце.

Любопытный факт: Мария Луиза Альбертина Лейнинген-Дагсбург-Фалькенбургская была бабушкой и наперсницей Прусской королевы Луизы, бабушки императора Александра II, чьи потомки также породнились с Лейнингенами.

Вообще род Лейнингенов много раз переплетался с родом Романовых. Один из князей Лейнингенских был женат на принцессе Марии Амелии Баварской, кузине императрицы Елизаветы Алексеевны, жены Александра I-го, другой заключил союз с принцессой Феодорой Гогенлоэ-Лангенбургской, правнучкой брата императрицы Марии Федоровны, матери российских императоров Александра I и Николая I, а вот князь Карл III связал свою судьбу с Великой Княжой Марией Кирилловной.

Сын же его, Эмих II Кирилл, внук Кирилла Владимировича, женился на принцессе Эйлике Ольденбургской, происходящей от Великой Княжны Елены Павловны (дочери императора Павла I) и от прусского короля Фридриха Вильгельма III, деда всё того же Александра II...

Вот такая вот «загогулина».

Так что вполне закономерный финал – в том, что Принц Карл-Эмих-Николаус Лейнингенский после крещения и обретения новой идентичности стал Князем Императорской крови Николаем Кирилловичем (Лейнинген-Романовым), а затем и Государем Императором Николаем III, главой Суверенного Государства Императорский Престол.

Спящие императоры. Или – Россия встанет ото сна?

Вселенские императоры...

Почему-то представители многих народов, размечтавшись, грезили о том, что полумифические персонажи, герои или короли, не ушли из этого брэнного мира насовсем, а дремлют в тиши и покое, в окружении верных воинов, в недрах гор или на далеких островах. И вот когда Отечество будет в опасности, то воспрянут они ото сна и защитят свою малохольную страну, где все уже «богатыри, не мы». Так что являлись они своего рода «зачачкой» национального бессознательного, опасющегося смерти, исчезновения, неведомых непобедимых врагов и прочей ереси.

По большому счету, почти каждый народ имеет своего Великого Спящего. Даже атеистическому СССР не удалось избежать этой напасти – в самом сердце его столицы, можно сказать, спит основатель Кровавой Империи, Владимир Ильич Ленин, которого бы уже и предать земле (как просят одни), да земля может не принять (как отмечают другие). А может, причина того, что Ильич еще не упокоился, в том, что коммунисты все еще верят, что он когда-нибудь стряхнет с себя пыль веков и будет воскрешен, возможно, при помощи нанотехнологий? Но – не будем отвлекаться.

Среди великих сонливцев, чья дремота по продолжительности намного превосходит период лежания на печи Ильи Муромца, – Карл Великий, король Артур и Фридрих Барбаросса. Конечно, можно еще вспомнить мифических великанов, впавших в протрацию в пещерах Шамбалы и берегущих свой бесценный генофонд для возрождения человеческой расы... Можно вспомнить великого родоначальника скифов Скифа, впавшего в состояние «стенд бай» в Рипейских горах. Можно вспомнить и Ожье Датчанина, дремлющего в замке Кронборг.

Светловолосый воин и прорицатель, ключевой персонаж кельтских мифов, Финн Мак Кумал, спит среди своих воинов в пещере под Дублином, в знаменитой скале кузнеца на острове Скай. Стоит найти пещеру и трижды подуть в мифического Деревянного Свистуна, как люди Финна проснутся и будут готовы броситься в бой, чтобы защитить родную Ирландию.

Древнее шотландское поверье гласит: один храбрый кузнец сварганил ключ, при помощи которого ему удалось проникнуть в скалу. В скале в огромном помещении на полу лежали воины. Один из них был особенно огромен – это был Финн. Он лежал посредине пещеры, возле большого деревянного жезла. Жезл был настолько огромен, что кузнец едва поднял его. Мощный звук, вырвавшийся из жезла, был столь громок, что часть скалы обрушилась на голову неосторожного неопфита, а люди, лежащие на полу, содрогнулись. Неутомимый экспериментатор решил подуть в Свистуна еще раз – и люди с пальцами, похожими на лозы лесного винограда, и руками, напоминающими ветви дуба, начали подниматься...

Тут только кузнец испугался.

– Худо, что ты нашел нас, еще хуже, что ты нас оставил! – многообещающе сказал великан Финн...

И только тут испуганный кузнец, не чуя ног, побежал прочь, запер дверь и выбросил ключ в озеро...

Впрочем, есть и менее поэтичный, но и менее перспективный и благообразный вариант развития событий – вояка Финн и его семья превратились в колонны в криптах Лундского собора.

Еще один видный политический деятель, Джеральд Фицджеральд, 8-ой граф Килдер, маг и патриот, по одной из версий, во время своих рискованных колдовских экспериментов, которые были призваны поразить воображение его любопытной жены, самоуверенно превратился щегла.

Доверчивую птицу якобы съел ястреб, а по другой теории, гораздо более полезной для блага народа, спит чародей в пещере вместе с соратниками возле городка Куррах в графстве Килдер. Раз в семилетие бдительный Джеральд пробуждается, седлает своего верного коня и объезжает окрестности. Ирландцы знают, что, когда будут сточены копыта его четверокопытного друга, рыцари проснутся, чтобы выгнать надоевших англичан. Тогда граф станет королем и будет мудро править сорок лет... Уэльский же вождь Овайн Хлаугох мирно поживает в пещере Кастелл Южного Уэльса в ожидании условного сигнала – звука рога и лязга оружия. После этого храбрецы проснутся и одолеют саксов.

Точно так же литовцы ждут пробуждения короля жемайтов, святого Казимераса, молдавانه – князя Стефана III Великого, сербы – Кралевича Марко, чей острый меч, как известно, спрятан под большим камнем, но понемногу выдвигается из скалы: конь, стоя перед господином, медленно и тщательно, как учат нас современные диетологи, жует пшеницу из большой торбы, а когда меч выйдет наружу целиком и конь сжует всю пшеницу, то проснется мистический богатырь Марко-Королевич и защитит свой народ.

Спят также чешский князь Вацлав Святой, португальский король Себастьян I и правитель Моравии король Ячменьк, а под горой Раммел поживает Генрих I Птицелов, что обещал пробудиться, когда выпадут неизвестные камни из стены города Гослар, которые он же и заложил. В подземелье Нюрнбергского замка поживает император Карл Великий, его же коллега, император Фридрих II, спит в горах Зальцбурга. По легенде, в один прекрасный день, когда символическая засохшая груша принесет плоды, Спящий Король встанет из-под земли и соберет полки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.